

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС НА “ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО”

Прогноз социально-экономического развития России и принятый на 2011 год федеральный бюджет с ориентирами на плановый период 2012 и 2013 годов дают представление о дальнейших перспективах эволюции российской экономики. Я не раз писал о возможностях ее опережающего развития в условиях глобального кризиса, связанного с замещением доминирующих технологических укладов. В макроэкономических показателях стратегия опережающего развития характеризуется средним темпом ежегодного прироста ВВП не менее 8%, объема производственных инвестиций – не менее 15%, приростом производительности труда – не менее 12%. Расчеты показывают, что для достижения этих показателей необходимо в первые три года выхода на траекторию опережающего развития добиться увеличения нормы накопления до 30%, повышения расходов на НИОКР вдвое, подъема уровня инновационной активности не менее чем в три раза. При этом ядро нового технологического уклада должно расти на 35–40% в год, а исходящие от него импульсы модернизации – обеспечиваться приростом производства в его несущих отраслях на 10–15% в год. Определенным приближением к стратегии опережающего развития можно считать Концепцию социально-экономического развития, утвержденную правительством в 2008 году.

Втягивание российской экономики в глобальный кризис прервало ее быстрый рост, темпы которого составляли 7–8% ежегодного прироста ВВП. Кризис вскрыл очевидный для специалистов изъян этого роста, основанного на повышении мировых цен на нефть и буме потребительских расходов без структурной перестройки и модернизации экономики. Трансформации нефтедолларов в инвестиции, в развитие мешала проводившаяся экономическая политика стерилизации денежной массы и вывоза капитала за рубеж. Тем самым денежные власти искусственно сдерживали инвестиционную и инновационную активность, лишая экономику длинных дешевых денег и подталкивая платежеспособные предприятия к заимствованиям коротких и дорогих денег за рубежом. С уходом последних рухнул и механизм, поддерживавший эту неокOLONиальную модель экономического роста. Последовавший вслед за этим глубокий спад промышленного производства блокировал реализацию планов долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, ус-

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, ведущий российский экономист, академик РАН. В 2011 году в Издательском доме “Экономическая газета” вышла его новая книга “Уроки очередной российской революции”. С любезного согласия автора журнал публикует ее заключительную главу.

тановленных упомянутой выше Концепцией. Ее первый этап, предусматривавший достижение темпов прироста ВВП, оказался сорван.

Срыв первого этапа Концепции долгосрочного социально-экономического развития России был вызван не только кризисом. Он был значительно усугублен допущенными ошибками в стратегии антикризисной политики, подчиненной интересам олигархического капитала и выразившейся в мощной эмиссии денег в пользу привилегированных коммерческих банков. Игра последних на обрушение курса рубля повлекла за собой расстройство и без того слабых механизмов финансирования инвестиционной и инновационной активности и отток капитала из реального сектора в спекулятивный. Из-за этого эффективность антикризисной политики оказалась удручающе низкой. Взвалив на себя самое большое из ведущих стран мира бремя антикризисных расходов, российское государство своей неадекватной политикой фактически спровоцировало максимальный из стран “двадцатки” спад производства, вывоз капитала и падение инвестиций.

Наблюдаемое в настоящее время посткризисное оживление экономики не сопровождается формированием новых механизмов и институтов поддержания инвестиционной и инновационной активности, необходимых для реализации стратегии опережающего развития. Крайне низкой остается норма накопления и уровень расходов на НИОКР. Запланировано сокращение государственных расходов в реальном выражении, которые остаются существенно меньше уровня большинства европейских стран. Доля расходов бюджетной системы сокращается к 2013 году до 36,3% ВВП по сравнению с 41,1% ВВП в кризисном 2009 году и 52,7% во Франции или 42,8% в Польше. Хотя структура расходов бюджетной системы России после кризиса стала более прогрессивной – почти три четверти из них направляются на нужды социально-экономического развития и социальной защиты, как и в развитых странах, – эффективность осуществления бюджетных ассигнований оставляет желать много лучшего. Основная их часть направляется на социальные трансферты, прежде всего Пенсионному фонду, не оказывая особого влияния на развитие экономики.

По основным параметрам федерального бюджета и структуре его расходов можно сделать вывод о явной схожести избранного российскими властями курса с кейнсианским подходом стимулирования конечного спроса. В противоположность докризисному периоду бюджет сводится с дефицитом, уровень которого последовательно снижается с 4,1% ВВП до 3,1% ВВП. В структуре расходов основную часть составляют трансферты бедным слоям населения, что дает максимальный эффект с точки зрения увеличения конечного спроса. В 2011 году увеличиваются расходы на оборону, что дает аналогичный эффект.

Кейнсианский подход, несомненно, является намного более адекватным закономерностям современного экономического роста, чем либерально-монетаристский, которому упорно следовали российские денежные власти, блокируя тем самым инвестиционную и инновационную активность. Во всяком случае, он не тормозит, а стимулирует экономический рост. Но в условиях нынешнего кризиса он явно недостаточен для вывода экономики на траекторию устойчивого роста, так как не содержит механизмов модернизации и повышения эффективности экономики, ее структурной перестройки на основе нового технологического уклада. Более того, по уровню расходов на основные несущие отрасли нового технологического уклада – науку, образование и здравоохранение – в российской бюджетной системе закладывается продолжение отставания не только от развитых стран, но и от большинства других постсоциалистических стран, включая Белоруссию и Украину с их намного меньшей устойчивостью бюджетной системы.

В условиях сырьевой ориентации российской экономики слабостью неокейнсианского подхода с упованием на оживляющий характер конечного спроса является отсутствие надежных каналов направления последнего на внутренние источники покрытия. В связи с последовательным повышением курса рубля после его девальвации в начальной фазе кризиса происходит устойчивый прирост импорта. Согласно прогнозу, в 2011–2013 годах он будет вдвое опережать прирост отечественного производства, составляющий чуть более 4% в год. И это после падения доли внутреннего производства в структуре источников покрытия прироста внутреннего спроса в 2008–2010 годах с 60,3 до 35%. Таким образом, продолжают тенденции вытеснения отечественных товаров импортными. При сохранении этих тенденций едва ли мож-

но рассчитывать на оживляющий характер роста доходов населения, прирост спроса которого на две трети покрывается импортом.

Сырьевая ориентация российской экономики не позволяет надеяться и на оживляющую роль роста внешнего спроса. Доля топливно-энергетических товаров и металлов в российском экспорте в прогнозный период будет составлять около 80%. Значительная часть валютной выручки от экспорта сырья в условиях фактического отсутствия валютного контроля остается за рубежом или, в отсутствие обязанностей по ее обязательной продаже – на валютных счетах, не трансформируясь во внутренний спрос. Кроме того, рост экспорта этой группы товаров происходит за счет повышения мировых цен, ежегодный прирост его физического объема составляет 2–3%. Незначительная же доля машин и оборудования, которая, согласно прогнозу, не превысит 6% в структуре российского экспорта, не позволяет надеяться на существенную роль прироста внешнего спроса в оживлении российской экономики.

Кейнсианские рецепты плохо работают при сырьевой структуре экономики. Для нее характерна низкая эластичность прироста производства в зависимости от прироста конечного спроса. Более того, в условиях структурного кризиса кейнсианские рецепты могут оказаться вредными, так как следование им может усугубить структурные диспропорции, если стимулирование спроса будет трансформироваться в прирост производства устаревших товаров, продлевая воспроизводство устаревших технологий. Правильной политикой в этих условиях является оказание помощи предприятиям в свертывании устаревших производств и освоении новых, что выходит далеко за пределы традиционного кейнсианского подхода.

В сложившихся условиях оптимальной и единственно выигрышной стратегией для российской экономики является стратегия опережающего развития, возможности начала реализации которой ограничены трехлетним периодом. По истечении этого срока в передовых странах завершится этап становления нового технологического уклада, который перейдет в фазу быстрого роста. Последняя характеризуется завершением формирования технологических траекторий, которые будут направлять очередную длинную волну экономического роста в ближайшие два десятилетия. В этой фазе опережающее развитие и связанное с ним “экономическое чудо” становятся невозможными. Отстающим странам остается наверстывать упущенное, имитируя или импортируя зарубежные технологии и финансируя экономический рост стран-лидеров за счет занижения зарплаты и уровня жизни своего населения и природной ренты. “Проспав” возможности опережающего развития в период смены доминирующих технологических укладов, Россия замкнется в колониальной нише экспортера сырья и импортера готовой продукции, утратив научно-технологическую самостоятельность и окончательно превратившись в сырьевой придаток ЕС и Китая.

Бюджетные проектировки на 2011–2013 годы не дают оснований надеяться на воплощение стратегии опережающего развития. В весьма умеренных расходах на национальную экономику, которые составят в 2011 году 3,4% ВВП, превалируют текущие затраты, имущественные взносы и политические проекты, в то время как программно-целевая составляющая бюджетной политики сужается. Сокращается к 2013 году как и без того невысокая (менее 10%) доля расходов на федеральные целевые программы, так и доля программной части расходов по ряду важнейших разделов. При этом многие целевые программы продолжают финансироваться остаточным методом (некоторые наполовину и меньше), что несовместимо с принципами программно-целевого подхода и требованиями к эффективности бюджетных расходов. Особенно ярко это проявляется в неудовлетворительном исполнении федеральной адресной инвестиционной программы, по итогам исполнения которой из 1413 запланированных к вводу объектов введены в эксплуатацию лишь 249.

Слабостью программно-целевой составляющей федерального бюджета является низкая доля расходов на НИОКР в целевых программах, которая составляет не более четверти. В целом расходы на НИОКР остаются на недопустимо низком для перехода на инновационный путь развития уровне – около 1% ВВП по сравнению с ориентацией передовых стран на переход к уровню 3–4% ВВП. При этом бюджетом запланировано снижение уровня расходов на науку гражданского назначения, который понизится к 2013 году до 0,36%, что еще более усугубляет проблему повышения уровня инновационной активности.

Самым негативным образом на перспективах развития российской экономики скажется возобновление сооружения финансовой пирамиды государственных обязательств. К концу 2013 года планируется двукратное увеличение государственного долга до уровня 18% ВВП с соответствующим ростом расходов на его обслуживание. Последние превысят в 2013 году 600 млрд рублей по сравнению с 519 млрд рублей на образование или 433 млрд рублей на здравоохранение. Государственные займы планируется брать посредством эмиссии облигаций с доходностью от 4,5% по краткосрочным до 8,5% по долгосрочным обязательствам. При этом около трети занимаемых за счет этого средств государство планирует направлять на погашение задолженности по ранее выпущенным облигациям. Это указывает на наличие пирамидальной составляющей в эскалации расходов по обслуживанию и погашению государственных облигаций, создающей угрозу повторения дефолтов в будущем.

Масштабная эмиссия государственных обязательств с доходностью до 8,5% создаст барьер притоку кредитных ресурсов в производственную сферу, рентабельность производства в которой будет на сопоставимом уровне с несравнимо большими рисками. Тем самым будет сохраняться дисбаланс в структуре инвестиций с преобладающей долей финансовых инвестиций по сравнению с инвестициями в основной капитал. В совокупности за три года в новую пирамиду гособлигаций планируется втянуть 5 трлн рублей, что составляет значительную часть денежной массы и вдвое превышает объем инвестиций в основной капитал. Наряду с продолжающейся эмиссией облигаций Банка России это сделает невозможным достижение минимально необходимого для выхода на устойчивый экономический рост уровня капиталовложений в развитие производства.

Прирост государственных заимствований намного превысит прирост денежной массы, который планируется Банком России на весьма умеренном уровне от 11 до 23% при прогнозном уровне инфляции 6–7%. С учетом прогнозируемого прироста ВВП это будет означать сохранение заниженного уровня монетизации российской экономики и соответственно нехватки денег для поддержания воспроизводства и завышенных процентных ставок.

Согласно данным официального прогноза, среднегодовой ежегодный прирост инвестиций в основной капитал в 2011–2013 годах составит 7%, что существенно ниже минимально необходимого уровня не только для реализации стратегии опережающего развития, но и для поддержания простого воспроизводства основных фондов. При этом норма накопления к концу прогнозного периода увеличится до 21,9%, что по-прежнему в полтора раза ниже сложившейся в российской экономике нормы сбережений и свидетельствует о существенном недоиспользовании имеющегося инвестиционного потенциала. Неудивительно, что даже к концу прогнозного периода объем инвестиций в основной капитал будет оставаться почти на 20% ниже, чем перед началом радикальной реформы в 1991 году.

Ни в федеральном бюджете, ни в основных направлениях единой денежно-кредитной политики не предусматривается действенных мер по стимулированию роста инвестиционной активности. Между тем без резкой активизации государственных институтов развития трудно ожидать ее выхода на необходимый для перехода к устойчивому экономическому росту уровень. Прирост банковских кредитов предприятиям в кризисный период резко замедлился, существенно выросла просроченная задолженность и ухудшилось финансовое положение производственных предприятий в большинстве отраслей экономики. Едва ли можно рассчитывать на рост инвестиций за счет собственных средств предприятий. Судя по планируемому продолжению опережающего роста тарифов на услуги естественных монополий (на газ – на 15% в год, на электроэнергию – на 5–10% в год), финансовое положение предприятий обрабатывающей промышленности еще более ухудшится.

Таким образом, судя по основным документам, определяющим экономическую политику государства на ближайшие три года, последняя будет носить инерционный характер. Ее денежно-кредитная составляющая вновь будет формироваться по дискредитировавшим себя монетаристским рецептам с хорошо известными последствиями в части торможения экономического роста, блокирования подъема инвестиционной и инновационной активности. В ней не предусматривается мер, необходимых для реализации обоснованной выше стратегии опережающего развития.

Следствием возобновления инерционного подхода на основе отжившей неоклассической парадигмы и наивных представлений о самодостаточности рыночных механизмов для обеспечения экономического роста станет углубление структурных диспропорций российской экономики и утрата ею научно-технического потенциала, необходимого для самостоятельного успешного развития. Официальный прогноз предусматривает весьма умеренные темпы прироста ВВП на уровне около 4% ВВП, что соответствует среднемировым. Вместе с прогнозируемым сохранением сырьевой специализации российской экономики это будет означать стагнацию ее нынешнего положения в качестве сырьевого придатка Евросоюза и Китая. Будет нарастать технологическое отставание российской экономики не только от передовых стран, но и от быстро развивающихся стран Азии, включая Китай.

Закладываемые в официальном прогнозе макроэкономические параметры фактически означают отказ от реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, с которой связывались планы перехода на инновационный путь развития. Согласно ей темп роста ВВП в 2007–2012 годах должен был составить 137–138%, в 2012–2020 годах – 164–166%, что позволило бы обеспечить рост ВВП в 2,3 раза по сравнению с 2007 годом. Согласно официальному прогнозу, в 2012 году ВВП увеличится по сравнению с 2007 годом менее чем на 10%. Нетрудно посчитать, что для достижения поставленных долгосрочных целей экономического роста ежегодный прирост ВВП начиная с 2012 года должен составлять не менее 9,5% в год*.

Специфика прогнозного периода заключается в том, что именно в ближайшие три года будет происходить активная структурная перестройка мировой экономики, связанная со сменой доминирующих технологических укладов. Страны, которые ее осуществят раньше других, первыми оседлают новую длинную волну экономического роста и обеспечат себе технологическое преимущество и экономическое превосходство на два десятилетия вперед. Поэтому для достижения высоких темпов экономического роста в будущем необходимо обеспечить еще более высокие темпы роста экономической, прежде всего инвестиционной и инновационной, активности в ближайшее время. Без повышения темпов экономического роста до 10% ежегодного прироста ВВП, 15% прироста инвестиций и 30% расходов на НИОКР в 2011–2013 годах обеспечить 10%-ный прирост ВВП во второй половине начинающегося десятилетия не удастся.

Имея все еще значительный научно-технический и интеллектуальный потенциал, Россия могла бы совершить такой прорыв, построив свое “экономическое чудо”. Но для этого должны быть реализованы меры экономической политики, обоснованные в моей книге “Уроки очередной российской революции”. Повторение ранее совершавшихся ошибок в экономической политике 2011–2013 годов, закладываемых в федеральном бюджете и основных направлениях денежно-кредитной политики, приведет к повторению и их многократному проверенным последствиям. Возврат на никакую не ведущую дорогу монетаризма и рыночного фундаментализма сохранит, разумеется, доминирующее положение олигархического капитала и сверхдоходы властвующей элиты. Но платой за это станет утрата последнего шанса на российское “экономическое чудо”.

* Комплексный сравнительный анализ динамики социально-экономического развития Российской Федерации в рамках СНГ на основе показателей, определенных Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Стратегией экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. Экспертно-аналитический доклад. – М.: Счетная палата РФ, 2010.